

Первый русский перевод книг Ветхого Завета с древнееврейского языка

Kristina Anders (К.Ю. Андерс)

KATEDRA JĘZYKÓW STAROŻYTNICH
NOWOSYBIRSKI UNIWERSYTET PAŃSTWOWY

ABSTRACT

The first Old Testament translation from Hebrew to Russian
This paper proposes new data to the study of Russian Bible translations history. It introduces to the manuscript which is called *Opyt perevoda tochnago vethosvyaschennyy knig iz podlinnago evreyskogo na rossiyskiy, po evreyskomu perevodu kak oni samy perevodyat, s prilozheniem nekotoryh ih iz'yasneniy uchinen namestnikom iereem Mikhailom Fotinskim 1806 goda* and is kept in the Russian State Library. It is commonly supposed the first Russian Old Testament Translation was made by Gerasim Pavskij during the work of Russian Bible Society. But Fotinskij's translation is earlier one. This translation hasn't been described, studied and published before. In the article main peculiarities of the translation are described. It is the new-type translation which breaks off with the tradition of Church Slavonic translations. The purpose of the translation is interpretation of Judaic exegesis, and the method is literal. Additionally, translator's stylistic conception is examined. The language of the translation is characterized as a variant of the Russian language by XVIII–XIX centuries with archaic, vernacular and Ukrainian elements.

KEY WORDS: translation, Bible, Russian language history, Biblical Hebrew, Old Church Slavonic

SŁOWA KLUCZOWE: tłumaczenie, Biblia, język rosyjski, język hebrajski, język staro-cerkiewno-słowiański

В статье речь пойдет о рукописном памятнике «Опытъ перевода точнаго ветхосвященныхъ книгъ изъ подлиннаго еврейскаго на російскій, по еврейскому переводу какъ они самы переводятъ, съ приложениемъ некоторыхъ ихъ изъяснений учиненъ наместникомъ іереемъ Михаиломъ Фотинскимъ 1806 года», который представляет собой первый русский перевод книг Ветхого Завета с древнееврейского языка, переводческих и языковых особенностях текста, а также его значения для историко-филологической науки.

Для определения исторической ценности памятника обратимся к истории переводов библейских книг на русской почве, что позволит вписать перевод Михаила Фотинского в хронологический и культурный контекст.

Церковнославянская традиция перевода библейских книг напрямую связана с византийской и берет свое начало от основоположников славянской письменности братьев Кирилла и Мефодия, которые самостоятельно (либо стараниями своих учеников) выполнили перевод Библии с древнегреческого текста Септуагинты на старославянский язык. По выражению проф. А.А. Алексева, «славянские библейские тексты представляют собой византийскую традицию в славянском языковом обличье»¹.

Для церковнославянских переводов характерна преемственность перевода, начинающаяся от первых книжников. Самый первый кирилло-мефодиевский

¹ А.А. Алексеев, *Библейские исследования в России в XIX и XX вв.*, «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета» (Серия III: Филология) 2014, 1, с. 18.

² Там же, *Текстология славянской Библии*, Санкт-Петербург 1999, с. 153.

³ И.А. Чистович, *История перевода Библии на русский язык*, Санкт-Петербург 1899, с. 2.

⁴ А.А. Алексеев, *Библия. Переводы на русский язык* [в:] *Православная энциклопедия*, т. 5, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (под ред.), Москва 2002, с. 154.

перевод с Септуагинты выступает основой для всех более поздних переводов: он перерабатывается, дополняется, правится, но на протяжении восьми столетий (включая текст Елизаветинской Библии [1751], который до сих пор используется при богослужении Русской православной Церковью) прямая связь с традицией Солунских братьев не нарушается².

Однако к XIX веку проблема необходимости нового перевода встает особо остро в связи с рядом причин, ключевой из которых является языковая.

Как пишет И.А. Чистович:

постоянное употребление церковно-славянского языка при богослужении делало на долгое время не особенно приметную разность между собственно русским и старым церковно-славянским языком. Некоторые разновременно и исподволь делавшиеся исправления священного текста и приспособления его к возникающим новым формам речи делали язык Библии понятным³.

Однако, уже в XVII веке между церковнославянским и русским обиходным языком накопились существенные различия, и как следствие – возникли коммуникативные трудности: два сосуществующих языка становятся настолько различными, что церковнославянский оказывается все менее понятным для большинства. Он становится ограничен сферой церковно-богослужебного применения, в то время как новый литературный язык на собственно русской основе ускоренно вырабатывается с начала XVIII века сначала в общественно-политической и государственной сфере, а затем в публицистике и художественной литературе⁴. С возникшими коммуникативными трудностями связана проблема перевода библейских книг на общепонятный обиходный язык того времени.

Несмотря на то, что в истории переводов Библии встречаются индивидуальные попытки перевода избранных библейских книг на русский и до XIX века (например, перевод Псалтири Авраамия Фирсова⁵), все же начало перевода Библии на русский язык связывается с деятельностью Российского Библейского общества, которое существовало в 1812–1826 гг. Именно в это время в тесной связи с позитивизмом XIX века и становлением филологической науки начинает доминировать представление о масоретском тексте как об исконном, первичном оригинале Ветхого Завета (*veritas hebraica*).

В связи с наиболее ранними попытками перевода ветхозаветных книг на русский язык известен прежде всего профессор Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерей Герасим Павский. В 1822 г. Российским библейским обществом был опубликован русский перевод Псалтири с еврейского оригинала, выполненный им. В 1824–1825 гг. он перевел Восьмикнижие, которое даже было опубликовано, но в связи с закрытием общества тираж не вышел в продажу. Известны также ветхозаветные переводы Г. Павского, носившие учебный характер, переведенные в 1818–1836 гг. на занятиях по древнееврейскому языку.

В исследованиях по истории библейских переводов на русский язык обычно указывают на работы протоиерея Герасима Павского как на первый опыт перевода книг Ветхого Завета с древнееврейского оригинала⁶. Однако, исследуемый перевод ветхозаветных книг иерея Михаила Фотинского опережает более чем на 15 лет перевод Г. Павского. Памятник не был ранее описан, изучен и издан, поэтому остается недоступным для современного научного сообщества.

Памятник хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ, ф. 173/II, ед. хр. 12). Рукопись объемом 142 листа имеет следующий состав: Предупреждения; Книга Бытия (главы 1, 2); Иона; Малахия; Псалтирь, Песнь Песней.

5 Этот перевод конца XVII в. был выполнен с польского оригинала Брестской Библии. См. Е.А. Целунова, *Псалтирь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова*, Москва 2006, с. 7.

6 Такого мнения придерживаются все классические работы, посвященные истории библейских переводов на русский язык, см. И.А. Чистович, *История перевода Библии на русский язык*, Санкт-Петербург 1899, с. 323; *Библейские переводы, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*, http://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Библейские_переводы/ (дата доступа: 10 IX 2014); А.А. Алексеев, *Библия...*, с. 153, а также иностранная историография S.K. Batalden, *Russian Bible Wars. Modern Scriptural Translation and Cultural Authority*, Cambridge 2013.

7 Текст перевода иерея Михаила Фотинского здесь и далее цитируется по рукописи: *Опытъ перевода точнаго ветхосвященныхъ книгъ из подлиннаго еврейскаго на российский, по еврейскому переводу какъ они самы переводятъ, съ приложениемъ некоторыхъ ихъ изъяснений учиненъ наместникомъ иереемъ Михаиломъ Фотинскимъ 1806*, года НИОР РГБ, ф. 173/Ш, № 12 [Далее: Фотинский 1806].

Метод перевода самим М. Фотинским определяется как «точный», т.е. буквальный и пословный. Что касается формальной стороны перевода, то выбранный автором принцип дословного перевода приводит его к буквалистичности текста, попытке создать своего рода подстрочник, который порой не может функционировать в смысловом отношении как самостоятельный текст, без дополнений его комментариями. Но переводчик при этом преследует другую цель: сознательно нарушает нормы языка перевода с тем, чтобы приблизить читателя к формальным характеристикам оригинала.

С точки зрения структуры, текст перевода состоит из двух частей: основной текст перевода и комментария к каждой главе переведенного текста. Для этого автор использует систему сносок, обозначающих места, которые нуждаются в комментировании. Знаки сносок представляют собой буквы церковнославянского алфавита (включая такие графемы как [w] «омега», [s] «зело», [w̄] «от», [e] «фита», [v] «ижица», [z̄] «кси» и [ψ] «пси»), записанные определенным образом: в круглых скобках между двоеточиями – например, (:a:). Эти примечания помещаются после каждой главы текста под горизонтальной чертой. Счет сносок начинается заново с (:a:) для каждой последующей главы (Изображение 1).

Основным назначением перевода, как указывает сам переводчик в заглавии рукописи, было рассмотрение, изучение и толкование оригинального еврейского текста: с подлиннаго еврейскаго на российский, какъ они самы переводятъ с приложениемъ некоторыхъ ихъ изъяснений⁷.

В главе Предупреждения переводчик так пишет о толковании им иудейской экзегезы:

много что показалось хрїстіанству противное, и до переводу и смыслу ненужное, или за обыкновенные имъ басни и забобоны,

или и непристойное, хотя любопытное, и къ обличенію ихъ, а защищенію и лучшему изъясненію хрiстіанской истины служащее, но опасаясь нѣкоторымъ претиканія и соблазны, оставилъ я, а выбиралъ я съ возможною осторожностію, что показалось полезное, нужное и вѣроятія или примѣчанія достойное, ибо и изъ гною золото выбирается, и пчела изъ разнаго сорту беретъ, и составляетъ медь⁸.

8 Там же, л. 5.

9 Там же, л. 8.

10 Там же, л. 13.

И действительно, толкование переводчиком иудейской экзегезы часто носит субъективный характер: противоречащие хрiстіанской интерпретации толкования оцениваются им как ересь, не имеющие ничего общего со здравым смыслом:

Быт 1:21 и сотворилъ БОГЪ киты великія (:т:) тутъ еврее толкуютъ: левіаѳана самца и самицу, но увидѣлъ Богъ, что ежелибы стали плодиться, то свѣтъ не могъ бы устоять предъ ними, и убилъ Богъ самицу, и усолить ее для праведниковъ въ будущее пришествіе; таковыхъ то смѣшныхъ ихъ басней впредъ я оставилъ⁹.

Иногда переводчик мягче относится к иудейской интерпретации и приводит ее для сведения читателя, сообщая свое собственное мнение:

Иона 2:6 окружили мене воды до души, бездна обойшла мене, ситникъ связался головѣ моей (:т:) еврее переводятъ: море чермное связалось надъ головою моею, что Богъ ему сквозь рыбьихъ очей показал Красное море, и какъ ѳраельтяне перейшли въ немъ, и онъ видѣлъ все что въ морѣ; но мнѣ то лишнее и странное показуется, и не сходно съ переводом¹⁰.

свѣла я видѣти влѣрности рѣки, видѣти
защѣлв ли виноградъ, развнмисв ли жо-
лоха грабѣтнѣи. 1) не знала я, сама зрѣла
свое колѣсницами народа знатнаго.

(а:) дѣрево. (б:) войска ми. (в:) дѣстана, не-
поросна.

7

1) (фен:) воротиса, воротиса всецѣла (а:)! во-
ротиса, воротиса, и увидимъ (б:) въ тѣсѣ,
(нѣи:) дѣго увидѣте во всецѣлоу! Намъ лики
(в:) полнѣице. 2) (фен:) околѣ красны стопи
твой въ баштанѣ твой, дого блаторо-
наго! окладъ дѣрв твой намъ тогнѣста
руководилъ художника. 3) путь твой идущѣ
сѣтлоу (г:), неистоцаѣвъ натишка, ерѣно
твое стогъ пшеницы огорофенны розати.
4) два сосцы твой намъ два сѣрнѣки близ-
нецы сѣрны. 5) шея твой намъ столѣв сло-
ной носы, глаза твой сажѣ (д:) въ хѣсѣ-
нѣ (е:) при орѣдѣ града многѣ (ф:), лице
твое намъ столѣв липанскѣи, стотра въ
дѣмашку. 6) голова твой на тебѣ намъ нар-
тилъ (з:), и помята головы твой намъ кра-
шанка царя асурнаго въ носѣ (и:). 7) околѣ
украсилася ты, околѣ уладилася ты лѣсѣ-
въ въ увеселенѣя. 8) сѣя прѣтѣсѣ (и:) твой
уподобилася сришкѣ, и сосцы твой нѣста

(:винограднѣ:). 9) сказахъ я: возойду на фри-
никѣ, возмусъ за головы (:і:), и будуть ѡе сос-
цы твои каиъ кисти виноградинъ, и запахъ
лица твоего каиъ яблочъ. 10) (:мѣз:) горла тѣ
ѡе твое каиъ вино доброе и щель нѣ лѣзъ-
ности твоему нѣ справедливости (:нѣ) гого-
рихъ губами стѣщими. 11) я нѣ лѣзъности
твоему, и нѣ тѣхъ ѡелати е его. 12) приди
лѣзъный мой, выйде тѣ въ поле, занюе
въ дѣрвнѣ. 13) ураи (:л:) въ виноградъ, у-
шиди тѣ зацѣхъ мѣ виноградъ, показа-
ли мѣ пугаишю нѣ, дѣхъ мѣ мѣ яблока гра-
натни, тѣхъ да тѣ лѣзъности тѣхъ тѣхъ. 14) фри-
алки и щель запахъ, и на дѣрвѣ нашихъ
вѣхъ драгоби, ноиъ и старнѣ, лѣзъности со-
хранила я тѣхъ.

(:а:) постоянна въ отвѣности слови. (:б:) ищѣ-
рѣтѣ. (:в:) пѣгнѣ, пѣхъ. (:г:) крушка свѣтѣ-
лодъ вѣдѣ. (:д:) труды водни, каиъ въ городѣ.
(:е:) таиъ глаза твое. (:ж:) ерусалима. (:з:) и тѣ
горѣ. (:и:) заплѣенный волосѣ. (:у:) доброе,
правое старнѣ. (:і:) за вѣгнѣ. (:к:) нѣ лѣ-
но. (:л:) рано поидѣтѣ.

8

1) Како да тѣхъ тѣхъ каиъ брѣта тѣхъ ссу-
щего сосцы матери твое, сищу тѣхъ на у-
лицѣ, поцалуй тѣхъ, и не погнушай тѣхъ
тѣхъ. 2) поидѣ тѣхъ, приидѣ тѣхъ нѣ

¹¹ Древнееврейский текст цитируется по: *Biblia Hebraica Stuttgartensia*, <http://www.bibelwissenschaft.de/online-bibeln/biblia-hebraica-stuttgartensia-bhs/lesen-im-bibeltext/> (дата доступа: 19 VIII 2014).

¹² О.Н. Штейнберг, *Еврейский и Халдейский этимологический словарь к книгам Ветхаго Завета*, т. 1, Вильна 1878, с. 416.

¹³ Текст Септуагинты цитируется по: *Septuaginta*, A. Rahlfs, R. Hanhart (eds.), <http://www.bibelwissenschaft.de/online-bibeln/septuaginta-lxx/lesen-im-bibeltext/> (дата доступа: 19 VIII 2014).

¹⁴ Церковнославянский текст по Елизаветинской Библии цитируется по: *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке*, Москва 2005.

Для истории русского литературного языка изучение данного памятника имеет большое значение, так как выбор переводчиком «русского» языка для перевода священных книг демонстрирует то, что русский язык второй половины XVIII в. уже воспринимался как полифункциональный язык, и мог успешно использоваться для передачи сакральных смыслов.

Требование ясности при переводе библейских книг на «русский» язык приводит в определенном смысле к упрощению сакрального текста (хотя основной способ перевода, буквальный, также вызывает упрощение). Для описания строгого поста уверовавших ниневитян в книге Ионы автор выбирает простой, но не сниженный тон повествования, употребляя сочетание одеться мешками (Иона 3,5) вместо церковнославянского облечься во вретища.

Кроме того, выбор в качестве языка перевода русского языка также позволяет переводчику реализовать еще одну задачу – приблизить священный текст к читателю. М. Фотинский реализует этот принцип, используя прием культурной модификации: реалии чуждой культуры оригинального текста передается аналогом родной ему культуры.

Рассмотрим следующий пример из перевода: как шатры татарскѣи (Песн 1,5). В оригинальном масоретском тексте¹¹ использовано слово קְדָאִי / qēdāʾī – «(по значению темнокожий) название потомков Измаила, образовавших народное племя бедуинов и живших в восточной части пустыни между каменистой Аравией и Вавилонией»¹². Септуагинта и церковнославянский текст следуют масоретскому тексту: ὡ σκηνῶν τῶν Κηδαιῶν¹³; якоже селѣнія Кидарска¹⁴, соответственно. Фотинский же, выбирая первоначальное значение слова, отказывается от «чужих» еврейских этнонимов и подбирает аналогичный, существующий в родной ему культуре вариант татары. Таким образом, переводчик как

бы переносит библейскую историю в российский контекст, накладывает ее на близкие ему и его читателю события. В некотором роде данный прием нацелен на передачу читателю ахронотопичности библейского текста: все события происходят везде и нигде, всегда и сейчас.

Кроме того, идиолект Михаила Фотинского характеризуется присутствием в переводе разнородных языковых явлений, к которым относятся архаизирующие, просторечные и украинские элементы.

Архаизация языка как стилеобразующий феномен достигается с помощью использования церковнославянизмов. Церковнославянские элементы в тексте перевода М. Фотинского во многом обусловлены обращением переводчика к церковнославянскому тексту по Елизаветинской Библии. Так, переводчик использует для перевода церковнославянские варианты в следующих случаях:

1. употребление церковнославянизма как маркера книжного стиля.

Книжные, церковнославянские лексемы явно выделяются в тексте перевода, так как, ощущая их инородность и возможную непонятность для читателя, М. Фотинский старается дополнительно просто объяснить их значение в комментариях. Например, при переводе *изму его* {выйму его изъ скорби}¹⁵ (Пс. 91,15) М. Фотинский следует церковнославянскому тексту, сохраняя книжную форму *изму*. Но в комментарии раскрывает значение церковнославянизма через аналогичную русскую форму *выйму*;

2. использование церковнославянского варианта для семантического разграничения: *бѣжать на Таршишъ* {море называемое} (Иона 1,3); *насажень Ѳарсисомъ* {драгоценный камень} (Песн. 5,14). Переводчик разделяет два значения полисеманта תַּרְשִׁישׁ /taršīš/, выбирая разные способы их передачи: при переводе имен собственных

¹⁵ Фигурные скобки {} используются для обозначения комментариев переводчика.

16 Н.А. Лукьянова, *Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцы анализа слов*, Новосибирск 2013, с. 126.

17 *Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия*, <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/p22/p2220095.htm/> (дата доступа: 19 IX 2014).

транскрибирует их с еврейского, а для реалий применяет церковнославянское чтение (Θαρ-сисъ);

3. подбор лексических эквивалентов: в котором есть больше \bar{w} дванадцать темъ челоуѣка {тма значить десять тысячъ} (Иона 4,11). Переводчик использует церковнославянский текст с его языковыми возможностями как источник наиболее точного дословного перевода еврейской лексемы $\text{רִבּוֹ} / \text{ribbo}'$ 'десять тысяч', аналогом которого является специализированное церковнославянское слово тма.

Другой языковой особенностью перевода является присутствие в тексте просторечных элементов – таких, которые не обладают яркой экспрессией (просторечные), и таких, которые имеют сниженную, грубую экспрессивную окраску (грубо-просторечные)¹⁶. Таким образом, просторечные элементы не имеют стилистической маркированности, в то время как грубо-просторечные лексемы отчетливо маркируются как сниженные.

В тексте перевода регулярно встречается просторечная лексема ишоль, тождественная словоформе шел – глаголу прошедшего времени, 3 л., ед.ч, например: и сискалъ корабль, что ишоль на Таршишъ (Иона 1,3); *что не ишоль въ совѣтъ нечестивыхъ* (Пс 1,1); *{когда ишоль въ харань}* (Пс 20).

Форма ишел отсутствует в словарях, но зафиксирована в источниках – тексте фольклорной песни: «Я ишѣл, молодец, дорогою», записанной П.В. Киреевским в деревне Зиново Белевского уезда Тульской губернии¹⁷. Указанная лексема может быть отнесена к просторечным формам, так как не несет стилевой нагрузки и воспринимается переводчиком как нейтральная единица речи.

Грубо-просторечные элементы осознаются переводчиком как стилистически маркированные, и поэтому никогда не встречаются в самом тексте

перевода. Однако в комментариях к библейскому тексту они используются для достижения ясности, максимальной понятности. Так, например, в комментарии к стиху покриваетъ сѣдалище {жиром задницу} (Пс 73,6) для возвышенного церковнославянского слова сѣдалище приводится слово задница, которое в Словаре русского языка XVIII в. сопровождается пометой «простое, просторечное».

Заметим, что просторечные элементы могут также быть трактованы как архаизирующие элементы языка перевода, так как данным речевым формам свойственна консервативность.

Одной из самых ярких особенностей языка перевода М. Фотинского являются украинские элементы, или украинизмы, которые представлены на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

1. Неразличение гласных звуков [и] / [ы].

Следствием этого является хаотичная мена букв ы и и: перельваемый {когда переливается} (Песн. 1,3), синъ (Пс 2,7), пригаеть (Песн. 2,8), лысиць (Песн. 2,15) и пр.

2. Билабиальное произношение согласного [в] в позиции перед согласным.

Пример вѣрую у тебе (Пс 40,11 комм.) является скорее исключением, чем правилом, так как обычно в подобных условиях переводчик употребляет предлог въ в соответствующем написании: возрадуется въ трепетѣ (Пс 2,12). Но названный пример свидетельствует о том, что произносительной нормой для Фотинского являлась именно билабиальная артикуляция, которая вкралась в письменный текст. Вероятно, фонетический принцип в написании вызван повышенной экспрессивностью данного выражения.

3. Переход ѣ в і:

а. Церковнославянизмы «блудодѣяніе», «благодѣяніе», написанные через і во втором корне блудодіянiемъ (Пс 106,39 комм.),

¹⁸ Перевод лексических украинизмов выполнен по: А. Никовський, *Словник українсько-російський*, Горно 1927.

- благодіяніе (Пс 109,5), отражают исторический переход ѣ в і, типичный для украинского.
- b. Передача в транскрипции [i] через ѣ при транскрибировании имени собственного, например, энъ Гедѣа (Песн. 1,14) (ср. ҃҃҃ ҃҃҃ /'en gédī/).
4. Пропуск разделительного знака:
- a. в соответствии с разделительным апострофом в украинском: какъ пьяныи (Пс 107,27) (ср. укр. п'яний), пупяшки (Песн. 2,13) (ср. укр. от пуп'янок – 'почка, бутон').
- b. в соответствии с украинским формообразованием: БОГЪ судя на земли (Пс 58,12) (ср. укр. суддя), свиня (Пс 80,14) (ср. укр. свиня).
5. Отсутствие начального гласного [и] в приставке из- в соответствии с украинской приставкой з-: враги наши здѣваются (Пс 80,7) = 'враги наши издеваются.'
6. Лексические украинизмы: Сволоки (Песн. 1,17 комм.) – 'балки'¹⁸, ланцугами (Пс 149,8) – 'цепями', пупяшки (Песн. 2,13) – 'почки', мрамурные (Песн. 5,15) – 'мраморные', муръ (Песн. 8,9) – 'стена (каменная или кирпичная)', ластовица (Пс 84,4) – 'ласточка' и др.
7. Грамматические украинизмы: Формы мене, тебе личных местоимений 1, 2 л., ед.ч. в вин. п. *сищу тебе* (Песн. 8,1) и род. п. *ѡ мене* (Песн. 6,5) в соответствии с украинской падежной системой. Последовательное употребление этих форм на протяжении всего текста перевода демонстрирует системный характер языкового явления. Данные элементы могут быть трактованы также и как церковнославянские, но обилие и системность украинизмов позволяют нам с большей вероятности отнести подобные грамматические формы к названным явлениям.

Таким образом, исследуемый перевод – оригинальный памятник, характеризующийся своеобразными лингвистическими и переводческими решениями.

Тщательное историко-лингвистическое исследование перевода М. Фотинского имеет большое значение для истории переводов Библии на русский язык. Собственно языковой материал памятника отражает процесс становления и формирования русского литературного языка.

Библиография

Источники

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке*, Москва 2005.
- Biblia Hebraica Stuttgartensia*, <http://www.bibelwissenschaft.de/online-bibeln/biblia-hebraica-stuttgartensia-bhs/lesen-im-bibeltext/> (дата доступа: 19 VIII 2014).
- Опытъ перевода точнаго ветхосвященныхъ книгъ изъ подлиннаго еврейскаго на российскій, по еврейскому переводу какъ они самы переводятъ, съ приложениемъ некоторыхъ ихъ изъяснений учиненъ наместникомъ іереемъ Михаиломъ Фотинскимъ 1806 года*, Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 173/II, № 12 [Фотинский 1806].
- Septuaginta*, A. Rahlfs, R. Hanhart (eds.), <http://www.bibelwissenschaft.de/online-bibeln/septuaginta-lxx/lesen-im-bibeltext/> (дата доступа: 19 VIII 2014).

Литература

- Алексеев А.А., *Библейские исследования в России в XIX и XX вв.*, «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета» (Серия III: Филология) 2014, 1, с. 18.
- Алексеев А.А., *Библия. Переводы на русский язык [в:] Православная энциклопедия*, т. 5, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (под. ред.), Москва 2002, с. 153.
- Алексеев А.А., *Текстология славянской Библии*, Санкт-Петербург 1999.
- Batalden S.K., *Russian Bible Wars. Modern Scriptural Translation and Cultural Authority*, Cambridge 2013.
- Библейские переводы, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*, http://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Библейские_переводы/ (дата доступа: 10 IX 2014).
- Чистович И.А., *История перевода Библии на русский язык*, Санкт-Петербург 1899, с. 323.
- Лукьянова Н.А., *Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцы анализа слов*, Новосибирск 2013, с. 126.
- Никовський А., *Словник українсько-російський*, Горно 1927.
- Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия*, <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/p22/p2220095.htm/> (дата доступа: 19 IX 2014).
- Штейнберг О.Н., *Еврейский и Халдейский этимологический словарь к книгам Ветхаго Завета*, т. 1, Вильна 1878, с. 416.
- Целунова Е.А., *Псалтирь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова*, Москва 2006.